

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК

Новая теория завтрака

Перевод и вступление ВЕРЫ МИЛЬЧИНОЙ

Очерк опубликован 29 мая 1830 года в газете “Мода”; он подписан только инициалом Б., но его принадлежность Бальзаку неопровержимо доказывается упоминанием в тексте “Трактата об элегантно́й жизни”, который сочинитель очерка собирается вскоре выдать в свет и который давно признан бальзаковским и даже печатается в составе “Человеческой комедии”, в разделе “Аналитические этюды”. Ко времени публикации очерка Бальзак уже прекратил публиковать романы под псевдонимами; он автор двух крупных произведений, которые публично объявил своими: романа “Последний шуан” (март 1829) и трактата “Физиология брака” (декабрь 1829 с датой 1830 на титульном листе). “Физиология”, правда, издана анонимно, от лица “молодого холостяка”, однако личность этого холостяка не была тайной для литературных кругов. В 1830 году Бальзак сочиняет повести, которые печатает в периодике, а в апреле выпускает отдельным изданием в двух томах под названием “Сцены частной жизни”. Одновременно он продолжает активно выступать в качестве журналиста и публикует в газетах “Вор”, “Силуэт”, “Мода” статьи и нравоописательные очерки. К числу таких очерков и принадлежит “Новая теория завтрака”.

Историка французской повседневности XIX века она способна поставить в тупик. Прежде всего трудно понять, о каком завтраке идет речь. Под “завтраком” (*déjeuner*) в то время, когда был написан очерк, подразумевали и самую раннюю трапезу (сегодняшний *petit déjeuner*), и ту, которая вклинивалась между этой утренней едой и обедом, начинавшимся не раньше пяти пополудни. Какую из них имеет в виду Бальзак? Судя по упоминанию возможного меню, включающего “паштет из гусиной печенки, почки в шампанском, свиные ножки, фаршированные трюфелями”, а также устриц, — не самый первый, а второй (или первый для тех богатых бездельников, которые просыпаются не раньше полудня). Так вот, если верить Бальзаку, те, кто на-

© ВЕРА МИЛЬЧИНА. Перевод, вступление, 2020

Оноре де Бальзак (Honoré de Balzac, 1799–1850) — писатель. Перевод *Nouvelle théorie du déjeuner* выполнен по изданию “Œuvres diverses”. Т. 2. — Paris: Gallimard, 1996.

ходятся на пике моды, едят в этот момент кушанья такие легкие, что едва ли не питаются воздухом, а пьют только воду. Между тем известно, что именно в эти годы модные и богатые молодые люди около полудня отправлялись в ресторан, где могли съесть на завтрак “холодное мясо, студень или холодное цыплячье фрикассе”¹, а также многие другие не менее основательные блюда. Именно такие трапезы и именовались завтраками а-ля фуршет, то есть “с вилок в руке”. Да и сам Бальзак в своих романах впоследствии не раз упоминает обильные завтраки, заказанные в роскошных ресторанах и обильно сдабриваемые шампанским. Напрашивается вывод, что весь этот очерк представляет собой тонкое глумление Бальзака над ультрамодными современниками, действующими наперекор любым общепринятым обычаям. Как бы там ни было, “Новая теория завтрака” дает представление о том, что такое остроумная парижская болтовня 1830 года — та самая, возрождение которой Бальзак предсказывает в этом очерке и которую год спустя подробно изобразил в романе “Шагреновая кожа”, в сцене “оргии”.

В последние несколько лет обновляется все: доктрины, литература, политика, а если послушать сенсимонийцев², даже сама религия!.. Общество — этот длинный змей с коварной головой и хилым хвостом, желает, кажется, *сменить кожу*; однако эта *новая весна*, как сказал бы Ронсар, еще не коснулась отдельных личностей: многие люди, пережившие сами себя, прозябают посреди новой Франции, точно ископаемые останки старого мира, не подлежащего восстановлению.

К числу установлений, не выдержавших проверки временем, мы отнесем завтрак, поскольку новые принципы, на которых основываются фешенебельные завтраки, полностью опрокидывают старую систему. Если позволено нам будет высказать наше личное мнение насчет этой кулинарной моды, мы признаемся не колеблясь, что презрение, с каким наш век относится к завтраку, кажется нам величайшим несчастьем. Привычки депутатов³, новые нравы, общий каприз, быть мо-

1. Мартен-Фюжье А. “Элегантная жизнь”, или Как возник весь Париж. — М., 1998. С. 340.

2. *Сенсимонийцы* вместо *сенсимонисты* — каламбурное обозначение последователей мыслителя-утописта графа де Сен-Симона, обыгрывающее сходство его фамилии со словом “симония” (продажа и покупка церковных должностей). (*Здесь и далее — прим. перев.*)

3. Депутаты в парламенте заседали порой с утра до пяти-шести часов вечера — и тем отсрочивали час обеда; впрочем, чтобы они совсем не обессилели, их в палате депутатов подкармливали специально приготовляемым бульоном.